

УДК 531.36

С. П. СОСНИЦКИЙ, канд. физ.-мат. наук (Ин-т математики АН УССР)

Об устойчивости равновесий неголономных систем в одном частном случае

Рассматриваются неголономные системы, для которых имеет место интеграл Якоби. Указываются достаточные условия неустойчивости фиксированного положения равновесия данных систем, совпадающего с критической точкой исходного лагранжиана. Полученные условия неустойчивости переносятся на все многообразие положений равновесия — характерную особенность неголономных систем.

© С. П. СОСНИЦКИЙ, 1991

Розглядаються неголономні системи, для яких має місце інтеграл Якобі. Вказуються достатні умови нестійкості фіксованого положення рівноваги даних систем, що співпадає з критичною точкою вихідного лагранжіана. Отримані умови нестійкості переносяться на весь многовид положень рівноваги — характерну особливість неголономних систем.

Исследованию устойчивости движения неголономных систем посвящен целый ряд работ, с результатами которых можно ознакомиться в [1]. В настоящей статье рассматриваются ненатуральные неголономные системы, исходный лагранжиан которых содержит линейные относительно обобщенных скоростей слагаемые. В случае, когда исследуемому положению равновесия соответствует критическая точка лагранжиана, на основании предложенного в работе [2] подхода доказывается неустойчивость данного положения равновесия, а затем вывод о его неустойчивости распространяется на все многообразие положений равновесия, существование которого — отличительная черта неголономных систем [3].

1. Рассмотрим неголономную систему

$$\left(\frac{d}{dt} \frac{\partial L}{\partial \dot{q}} - \frac{\partial L}{\partial q} \right) \delta q = 0, \quad q \in D \subset R^n \times R^l, \quad (1)$$

$$\dot{q}_{n+i} = \sum_{j=1}^n b_{ij}(q) \dot{q}_j, \quad i = \overline{1, l}, \quad (2)$$

где лагранжиан L имеет вид

$$L(q, \dot{q}) = L_2(q, \dot{q}) + L_1(q, \dot{q}) + L_0(q) = \frac{1}{2} \dot{q}^T A(q) \dot{q} + f(q) \dot{q} + L_0(q).$$

Здесь квадратичная форма $\dot{q}^T A(0) \dot{q}$ положительно определена, $f(0) = 0$, $L(q, \dot{q})$, $b_{ij}(q) \in C^2(D)$. Представляя (1) с помощью уравнений связей (2) в форме уравнений Воронца, с точностью до обозначений получаем [4]

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \frac{\partial \Theta_2}{\partial \dot{q}_j} &= \frac{\partial (\Theta_2 + L_0)}{\partial q_j} + \sum_{i=1}^l \frac{\partial (\Theta_2 + L_0)}{\partial q_{n+i}} b_{ij} + \sum_{i=1}^l \sum_{m=1}^n \Theta_{1i} \beta_{ijm} \dot{q}_m + \\ &+ \sum_{m=1}^n \gamma_{jm} \dot{q}_m, \quad j = \overline{1, n}, \end{aligned} \quad (3)$$

где

$$\begin{aligned} \beta_{ijm} &= \frac{\partial b_{ij}}{\partial q_m} - \frac{\partial b_{im}}{\partial q_j} + \sum_{\mu=1}^l \left(\frac{\partial b_{ij}}{\partial q_{n+\mu}} b_{\mu m} - \frac{\partial b_{im}}{\partial q_{n+\mu}} b_{\mu j} \right), \\ \gamma_{jm} &= \frac{\partial f_m}{\partial q_j} - \frac{\partial f_j}{\partial q_m} + \sum_{i=1}^l \left[\left(\frac{\partial f_{n+i}}{\partial q_j} b_{im} - \frac{\partial f_{n+i}}{\partial q_m} b_{ij} \right) + \right. \\ &+ \left. \left(\frac{\partial f_m}{\partial q_{n+i}} b_{ij} - \frac{\partial f_j}{\partial q_{n+i}} b_{im} \right) \right] + \sum_{i=1}^l \sum_{\mu=1}^l \frac{\partial f_{n+\mu}}{\partial q_{n+i}} (b_{\mu m} b_{ij} - b_{\mu j} b_{im}). \end{aligned}$$

В уравнениях (3) Θ_2 и Θ_1 получаются соответственно из L_2 и $\partial L_2 / \partial \dot{q}_{n+i}$ исключением \dot{q}_{n+i} с помощью соотношений (2). Функция Θ_2 имеет, в частности, вид

$$\Theta_2(q, \dot{q}) = \dot{q}^T B(q) \dot{q}, \quad \dot{q} = (\dot{q}_1, \dots, \dot{q}_n)^T.$$

На основании положительной определенности квадратичной формы $\dot{q}^T A(0) \dot{q}$ функция $\Theta_2(0, \dot{q})$ также положительно определена.

Система (2), (3), как известно [3], допускает интеграл Якоби

$$\Theta_2 - L_0 = h = \text{const.} \quad (4)$$

Теорема 1. Пусть при сколь угодно малом $\varepsilon > 0$ ($D \supset \bar{S}_\varepsilon = \{q \in D, \|q\| \leq \varepsilon\}$) выполняются условия: 1) функция $L_0(q)$ представима в виде

$$L_0(q) = L_{0k}(q) + R(q), \quad R(q) = o(\|q\|^k),$$

где $L_{0k}(q)$ — однородная функция степени $k \geq 2$; 2) функция $L_{0k}(q_1, \dots, q_n, 0, \dots, 0)$ в точке $q_1 = \dots = q_n = 0$ не имеет максимума;

$$3) \lim_{\|q\| \rightarrow 0} \frac{\|\partial R / \partial q\|}{\|q\|^{k-1+\alpha}} = 0, \quad b_{ij}(0) = 0, \quad \alpha \in]0, 1[, \quad \alpha = \text{const};$$

$$4) \lim_{\|q\| \rightarrow 0} \frac{|\gamma_{jm}|}{\|q\|^{k/2-1+\alpha}} = 0, \quad j, m = \overline{1, n}.$$

Тогда точка $q = \bar{q} = 0$ является неустойчивым положением равновесия системы (2), (3), и существуют решения, асимптотически стремящиеся к нему при $t \rightarrow \infty$ и $t \rightarrow -\infty$.

Доказательству теоремы 1 предположим следующие леммы.

Лемма 1 [5]. Если $\varphi_k(z) \in C^1(R^n)$ — однородная функция степени $k \geq 1$, то имеет место оценка

$$\lambda_1 \|z\|^k \leq \varphi_k(z) \leq \lambda_2 \|z\|^k, \quad z \in R^n,$$

где постоянные λ_1, λ_2 являются соответственно минимумом и максимумом функции φ_k на $(n-1)$ -мерной сфере единичного радиуса.

Лемма 2. Пусть $\varphi_k(z) \in C^k(R^n)$ — однородная функция целой степени $k \geq 1$. Тогда $\varphi_k(z)$ является формой степени k .

Доказательство леммы 2 непосредственно следует из леммы 1 и представления функции $\varphi_k(z)$ в окрестности точки $z = 0$ с помощью полинома Тейлора степени k .

Доказательство теоремы 1. Прежде всего заметим, что из леммы 1 и условий 1, 3 теоремы следует, что точки $q = \bar{q} = 0$ является положением равновесия системы (2), (3).

Исходя из того, что функция $\Theta_2(q, \bar{q})$ в окрестности $q = \bar{q} = 0$ регулярна по \bar{q} ($\det \Theta_{2\bar{q}\bar{q}} \neq 0$), с помощью линейного неособого преобразования

$$x = \Phi \bar{q}, \quad \bar{q} = (q_1, \dots, q_n)^T, \quad (5)$$

где Φ — $(n \times n)$ -матрица с постоянными коэффициентами и отличным от нуля определителем, систему (2), (3) представляем в форме

$$\dot{y} = B^* \dot{x}, \quad (6)$$

$$\frac{d}{dt} \frac{\partial T}{\partial \dot{x}} = \frac{\partial (T + L_0^*)}{\partial x} + B^* \frac{\partial (T + L_0^*)}{\partial y} + \Gamma^* \dot{x} + O(\|\dot{x}\|^2),$$

где $x^T = (x_1, \dots, x_n)$, $y^T = (y_1, \dots, y_l) = (q_{n+1}, \dots, q_{n+l})$, $T = \frac{1}{2} [\|\dot{x}\|^2 +$

$+ \dot{x}^T C(x, y) \dot{x}]$, $C(0, 0) = 0$, а L_0^* , $(n \times l)$ -матрица $B^* = (b_{ji}^*)$, $(n \times n)$ -матрица $\Gamma^* = (\gamma_{jm}^*)$ отражают соответственно результирующее преобразования величин

L_0, b_{ij}, γ_{jm} при замене (5). Обозначая далее $p = \partial T / \partial \dot{x}$, уравнения (6) приводим к виду

$$\frac{dx}{dt} = \frac{\partial H}{\partial p}, \quad \frac{dy}{dt} = B^* \frac{\partial H}{\partial p}, \quad (7)$$

$$\frac{dp}{dt} = \frac{\partial L_0}{\partial x} + B^* \frac{\partial L_0}{\partial y} + \Gamma^* \frac{\partial \Pi}{\partial p} + O(\|p\|^2),$$

где

$$H = \frac{1}{2} [\|p\|^2 + p^T C^*(x, y) p] - L_0^* = h = \text{const}, \quad (8)$$

$C^*(x, y) = (E + C)^{-1} - E$, E — единичная матрица.

Допустим вначале, что $k = 2$. Тогда о существовании асимптотических движений к исследуемому положению равновесия и его неустойчивости можно заключить, если, учитывая лемму 2 и условия 3, 4 теоремы 1, рассмотреть линейное приближение данной системы и воспользоваться теоремами Ляпунова [6, с. 70] и Красовского [7, с. 77]. Поэтому далее будем предполагать, что $k > 2$. Определяем множество

$$\Lambda = \{(x, y, p) \in s_\varepsilon^* = \{(x, y) \in D^*(x, y), p \in R^n,$$

$$\|x \oplus y \oplus p\| < \varepsilon\} : H = 0, px - \delta\psi - \|y\|^{k/2} \geq 0\},$$

где

$$\psi = \exp(-\|x \oplus y\|^\alpha) \|x \oplus y\|^{k/2+1}, \quad \text{const} = \delta > 0,$$

ε — достаточно малое положительное число. Покажем, что при подходящем выборе постоянной δ множество Λ не является пустым, независимо от малости ε .

На основании оценки

$$\|p\|^2 (1 - \Delta_1(x, y)) \leq \|p\|^2 + p^T C^* p \leq \|p\|^2 (1 + \Delta_2(x, y)), \quad \Delta_i(x, y) \geq 0, \\ i = 1, 2, \quad \Delta_i = o(1),$$

из равенства (8) при $h = 0$ имеем

$$2(L_{0k}^* + R^*) (1 + \Delta_2)^{-1} \leq \|p\|^2 \leq 2(L_{0k}^* + R^*) (1 - \Delta_1)^{-1}. \quad (9)$$

Поскольку L_{0k}^* в соответствии с условием 2 теоремы 1 не имеет в точке $x = y = 0$ максимума, то, учитывая лемму 1, получаем неравенство

$$\mu_1 \|x \oplus y\|^k \leq L_{0k}^* \leq \mu_2 \|x \oplus y\|^k, \quad 0 < \mu_2 = \text{const},$$

согласно которому из (9) следует

$$2\mu_1 \|x \oplus y\|^k (1 + o(1)) \leq \|p\|^2 \leq 2\mu_2 \|x \oplus y\|^k (1 + o(1)). \quad (10)$$

На основании (10) получаем оценку

$$|px| = \|p\| \|x\| |\cos(x, \hat{p})| \leq \|p\| \|x\| \leq \sqrt{2\mu_2} \|x \oplus y\|^{k/2} \|x\| (1 + o(1)). \quad (11)$$

В соответствии с (11), а также неравенством

$$px - \delta e^{-\|x \oplus y\|^\alpha} \|x \oplus y\|^{k/2+1} - \|y\|^{k/2} \geq 0, \quad (12)$$

входящим в определение множества Λ , последнее не пусто, если положить $\delta < \sqrt{2\mu_2}$. Действительно, учитывая, что x, y, p — независимые обобщенные координаты и, следовательно, произволен выбор направления обобщенного импульса p , полагаем $\cos(x, \hat{p})|_{t=0} = 1$, $y|_{t=0} = 0$, что позволяет заключить о справедливости неравенства (12) на множестве нулевого уровня интеграла \dot{H} при сколь угодно малом $\varepsilon > 0$; тем самым, $\Lambda \neq \emptyset$.

Поскольку согласно исходным предположениям о классе гладкости лагранжиана $L(q, \dot{q})$ и коэффициентов $b_{ij}(q)$ по-прежнему $b_{ij}^*(x, y)$, $c_{jm}^*(x, y)$, $\gamma_{jm}^*(x, y) \in C^2(D^*)$, $i = \overline{1, l}$, $j, m = \overline{1, n}$, причем $b_{ji}^*(0, 0) = c_{jm}^*(0, 0) = \gamma_{jm}^*(0, 0) = 0$, то справедливы оценки

$$b_{ji}^*(x, y) < \lambda_3 \|x \oplus y\|, \quad c_{jm}^*(x, y) < \lambda_4 \|x \oplus y\|, \quad \gamma_{jm}^*(x, y) < \lambda_5 \|x \oplus y\|, \quad (13)$$

в которых $\lambda_3, \lambda_4, \lambda_5$ — постоянные. На основании условий 3, 4 теоремы 1, оценок (10), (13), представим уравнения (7) на множестве Λ в форме

$$\frac{dx}{dt} = p + O(\|x \oplus y\|^{k/2+1}), \quad \frac{dy}{dt} = O(\|x \oplus y\|^{k/2+1}), \quad (14)$$

$$\frac{dp}{dt} = \frac{\partial L_{0k}^*}{\partial x} + o(\|x \oplus y\|^{k-1+\alpha}).$$

Рассмотрим производную от функции $V = \rho x - \delta \psi - \|y\|^{k/2}$ на множестве Λ по векторному полю, определяемому системой (14) при $t \in I \cap \mathbb{R}^+$, $\mathbb{R}^+ = [0, \infty[$. В результате получаем

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = & \|p\|^2 + x \frac{\partial L_{0k}^*}{\partial x} - \delta e^{-\|x \oplus y\|^\alpha} \|x \oplus y\|^{k/2-1} \left[-\alpha \|x \oplus y\|^\alpha + \right. \\ & \left. + \left(\frac{k}{2} + 1 \right) \right] (x\dot{x} + y\dot{y}) - \frac{k}{2} \|y\|^{k/2-2} y\dot{y} + o(\|x \oplus y\|^{k+\alpha}). \end{aligned} \quad (15)$$

Разрешая (8) при $h = 0$ относительно L_{0k}^* , равенству (15), учитывая (14), можно придать форму

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = & \left(\frac{k}{2} + 1 \right) [\|p\|^2 - \delta e^{-\|x \oplus y\|^\alpha} \|x \oplus y\|^{k/2-1} \rho x] + \alpha \delta \|x \oplus \\ & \oplus y\|^{k/2-1+\alpha} \rho x - \frac{k}{2} \|y\|^{k/2-2} y\dot{y} - y \frac{\partial L_{0k}^*}{\partial y} + o(\|x \oplus y\|^{k+\alpha}). \end{aligned} \quad (16)$$

Так как согласно определению множества Λ

$$\|p\| > \delta e^{-\|x \oplus y\|^\alpha} \|x \oplus y\|^{k/2} \frac{\|x \oplus y\|}{\|x\|},$$

то, представляя (16) в виде

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = & \left(\frac{k}{2} + 1 \right) \|p\| \left[\|p\| - \delta e^{-\|x \oplus y\|^\alpha} \|x \oplus y\|^{k/2} \frac{\|x\|}{\|x \oplus y\|} \cos(\widehat{x, p}) \right] + \\ & + \alpha \delta \|x \oplus y\|^{k/2-1+\alpha} \rho x - \frac{k}{2} \|y\|^{k/2-2} y\dot{y} - y \frac{\partial L_{0k}^*}{\partial y} + o(\|x \oplus y\|^{k+\alpha}), \end{aligned} \quad (17)$$

закключаем, что выражение в квадратных скобках в правой части равенства (17) неотрицательно. На основании (17), учитывая определение множества Λ и следующее из него неравенство

$$\|y\|^{k/2} < \delta_1 \|x \oplus y\|^{k/2+1}, \quad \delta_1 = \text{const},$$

имеем

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} > & \alpha \delta^2 \|x \oplus y\|^{k+\alpha} - \delta_2 \|x \oplus y\|^{k+1-2/k} - \delta_3 \|x \oplus y\|^{k+2/k} + \\ & + o(\|x \oplus y\|^{k+\alpha}), \end{aligned} \quad (18)$$

где δ_2, δ_3 — положительные постоянные.

Замечая, что $k > 2$, полагаем $0 < \alpha < \min(2/k, 1 - 2/k)$. Тогда из (18) получаем оценку

$$\frac{dV}{dt} > \alpha \delta^2 \|x \oplus y\|^{k+\alpha} + o(\|x \oplus y\|^{k+\alpha}),$$

на основании которой делаем вывод, что при достаточно малом $\varepsilon > 0$ на множестве $\Lambda \setminus \{0, 0\}$ производная dV/dt положительна.

Поскольку $V > 0 \quad \forall (x, y, p) \in \Lambda \setminus \partial\Lambda$, $V = 0$ на $\partial\Lambda \cap S_\varepsilon^*$, то согласно

теореме Красовского [7, с. 77] заключаем, что положение равновесия системы (7) неустойчиво и существует полутраектория $\gamma^- \subset \Lambda$, асимптотически притягивающаяся к точке $x = y = p = 0$ при $t \rightarrow -\infty$. Существование полутраектории $\gamma^+ \subset \Lambda$, примыкающей к точке $x = y = p = 0$ при $t \rightarrow \infty$, следует из применения изложенной выше схемы к системе (1), (2) с заменой в ней $L(q, \dot{q})$ на $L(q, -\dot{q})$.

Следствие 1. Если функции $L(q, \dot{q})$, $b_{ij}(q)$ аналитические в достаточно малой окрестности точки $q = \dot{q} = 0$ ($L(q, \dot{q})$, $b_{ij}(q) \in C^\omega(s_\varepsilon)$), то для выполнения условий 3, 4 теоремы 1 достаточно справедливость соотношений

$$\lim_{\|q\| \rightarrow 0} \frac{\|\dot{q}\|^2}{\|q\|^{k/2}} = 0, \quad \bar{f} = (f_1, \dots, f_n)^T, \quad \sup_{q \in s_\varepsilon} \frac{|f_{n+i}|}{\|q\|^{k/2}} \leq \lambda_\varepsilon = \text{const}, \quad i = \overline{1, l}. \quad (19)$$

Действительно, в этом случае для функций $L_0(q)$, $f_r(q)$, $r = \overline{1, n+l}$, в окрестности точки $q = 0$ имеют место представления

$$L_0 = \sum_{k=2}^{\infty} L_{0k}, \quad f_r = \sum_{\nu_r=\nu_r}^{\infty} f_{r\nu_r}, \quad \nu_r \geq 1,$$

где L_{0k} , $f_{r\nu_r}$ — однородные формы по q соответственно степеней k и ν_r . Учитывая, что числа k, ν_r — целые, при выполнении (19), исходя из ограничения $0 < \alpha < \min(2/k, 1 - 2/k)$, если $k > 2$, число $\alpha \in]0, 1[$ всегда можно подобрать так, чтобы условия 3, 4 теоремы 1 выполнялись.

Следствие 2. Для выполнения условия 2 теоремы 1 достаточно, чтобы в точке $q = 0$ функция L_0 имела строгий минимум.

Следствие 3. Поскольку с помощью неособой замены переменных всегда можно достичь, чтобы $b_{ij}(0) = 0$, то теорему 1 можно рассматривать как обобщение результата работы [8] на случай неаналитичности лагранжиана $L(q, \dot{q})$ и коэффициентов $b_{ij}(q)$.

Действительно, на основании определения неголономной системы уравнения связей всегда можно записать в виде (2) [1, с. 56]. Учитывая, что $b_{ij}(q) \in C^2(D)$ и, следовательно, имеет место представление $b_{ij} = b_{ij}^{(0)} + \tilde{b}_{ij}$, где $b_{ij}^{(0)} = b_{ij}(0)$, $\tilde{b}_{ij} = O(\|q\|)$, в системе (1), (2) произведем замену

$$z_i = q_{n+i} - \sum_{j=1}^n b_{ij}^{(0)} q_j, \quad i = \overline{1, l}.$$

В силу полученных соотношений, представляя q_{n+i} через q_1, \dots, q_n и z_1, \dots, z_l , приходим к неголономной системе с лагранжианом $L(q, z, \dot{q}, \dot{z})$, $q \in \mathbb{R}^n$, $z \in \mathbb{R}^l$. Обозначая далее $w^T = (q, z)$, уравнения связей и лагранжиан L соответственно получаем в форме

$$\dot{w}_{n+i} = \sum_{j=1}^n \tilde{b}_{ij}(w) \dot{w}_j, \quad i = \overline{1, l}, \quad \tilde{b}_{ij}(0) = 0,$$

$$L(w, \dot{w}) = L_2(w, \dot{w}) + L_1(w, \dot{w}) + L_0(w).$$

Если теперь, учитывая следствие 1, в исходном лагранжиане $L(q, \dot{q})$ положить $L_1 \equiv 0$, а сам лагранжиан считать аналитическим в окрестности точки $q = \dot{q} = 0$, то с точностью до формы представления уравнений связей формулировка теоремы 1 настоящей статьи соответствует формулировке теоремы 1 [8].

2. Как отмечалось выше, особенностью неголономных систем является наличие у них многообразия состояний равновесия. Поэтому представляет интерес связать анализ устойчивости фиксированного состояния равновесия со всем многообразием.

Теорема 2. Пусть в исходной системе (1), (2) $L(q, \dot{q})$, $b_{ij}(q) \in C^2(D)$. Тогда при выполнении условий теоремы 1 многообразие положений равновесия M системы (2), (3), определяемое уравнениями

$$\frac{\partial L_0}{\partial q_j} + \sum_{i=1}^l \frac{\partial L_0}{\partial q_{n+i}} b_{ij} = 0, \quad q \in D, \quad \dot{q}_j = 0, \quad j = \overline{1, n}, \quad (20)$$

неустойчиво.

Доказательство. Полагая $k > 2$, представляем неравенство, входящее в определение Λ , в виде

$$\rho x - \delta \psi - \|y\|^{k/2} = \dot{x}x - \delta \|x \oplus y\|^{k/2+1} - \|y\|^{k/2} + o(\|x \oplus y\|^{k/2+1}) \geq 0. \quad (21)$$

Замечая, что $\dot{x}x = \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|x\|^2$ и $\|x\| < \|x \oplus y\|$, на основании (21) имеем

$$\frac{d}{dt} \|x\|^2 > \nu_1 (\|x\|^2)^{(k+2)/4}, \quad 0 < \nu_1 < 2\delta, \quad \nu_1 = \text{const}. \quad (22)$$

Принтегрируем неравенство (22) на $I \cap R^+$, учитывая (12), В результате получаем

$$\|x(t)\| > \left[\|x(0)\|^{-(k-2)/2} - \nu_1 \frac{(k-2)}{4} t \right]^{-2/(k-2)}, \quad (23)$$

$$\|p(t)\| > \nu_2 \|x(t)\|^{k/2}, \quad \nu_2 = \text{const}.$$

Если же $k = 2$, то, рассматривая уравнения линейного приближения системы (7), на основании теоремы Ляпунова [6, с. 70] и условий 3, 4 теоремы 1 убеждаемся в существовании решений системы (7), удовлетворяющих оценке

$$\|x(t) \oplus p(t)\|^2 > \nu_3 \|x(0) \oplus p(0)\|^2 e^{\nu_4 t}, \quad (24)$$

где ν_3, ν_4 — положительные постоянные, а величины $x(0), p(0)$ принадлежат множеству уровня интеграла $H = h$ при $h \leq 0$.

Обозначим через M^* многообразие, полученное из (20) в результате преобразования уравнений (2), (3) к форме (7), а через $S(M^*, \eta) = \{(x, y, p) \in D^* \times R^n, d((x, y, p), M^*) < \eta\}$ — его η -окрестность. Пусть $k > 2$,

$$\beta = \sup_{\Lambda} \|z(t)\|, \quad z^T = (x, y, p), \quad z(t=0) \in \Lambda \cap S_\delta^*, \quad \delta < \varepsilon.$$

Так как число β согласно (23) не зависит от δ , то выбирая $\eta < \beta$, заключаем, что найдется точка $z(t)$ с начальным значением $z(0) \in S_\delta^* \cap \Lambda \cap S(M^*, \eta)$, которая не будет принадлежать $S(M^*, \eta)$ при $t \rightarrow \infty$, сколь бы малым ни было число δ . На основании определения 2 [9, с. 34] делаем вывод, что многообразие M^* , а следовательно, и M неустойчиво.

К аналогичному выводу приходим и в случае $k = 2$, учитывая оценку (24), а также тот факт, что в соответствии со структурой интеграла $H = h$ неустойчивость по координатам x при $h \leq 0$ влечет неустойчивость и по координатам p . Теорема 2 доказана.

Для теоремы 2 также справедливы следствия 1, 2 теоремы 1.

З а м е ч а н и е. Достаточные условия неустойчивости многообразия положений равновесия M основаны на локальном анализе лишь одного положения равновесия $q = \dot{q} = 0$. Если же рассматривать положения равновесия из M , отличные от точки $q = \dot{q} = 0$, то соответствующие уравнения возмущенного движения будут уже отличаться от (2), (3), что может сказаться и на достаточных условиях неустойчивости многообразия M .

1. *Карпетян А. В., Румянцев В. В.* Устойчивость консервативных и диссипативных систем / Итоги науки и техники. Общ. механика // ВИНТИ.— 1983.— 6.— С. 3—128.
2. *Сосницкий С. П.* О некоторых случаях неустойчивости равновесия натуральных систем // Укр. мат. журн.— 1985.— 37, № 1.— С. 124—127.
3. *Наймарк Ю. И., Фуфаев Н. А.* Динамика неголономных систем.— М. : Наука, 1967.— 519 с.
4. *Карпетян А. В.* Некоторые задачи устойчивости движения неголономных систем // Теория устойчивости и ее приложения.— Новосибирск: Наука, 1979.— С. 184—190.
5. *Сосницкий С. П.* Об асимптотических движениях неголономных систем Чаплыгина // Укр. мат. журн.— 1969.— 41, № 2.— С. 206—210.
6. *Малкин И. Г.* Теория устойчивости движения.— М. : Наука, 1966.— 530 с.
7. *Красовский Н. Н.* Некоторые задачи теории устойчивости движения.— М. : Физматгиз, 1959.— 211 с.
8. *Козлов В. В.* Об устойчивости равновесий неголономных систем // Докл. АН СССР.— 1986.— 288, № 2.— С. 289—291.
9. *Зубов В. И.* Устойчивость движения.— М. : Высш. шк., 1973.— 271 с.

Получено 05.12.88